

Впервые я заподозрил, что моя семья не такая, как все остальные семьи, когда мне было 18 лет. Будучи подростком, я испытывал все обычные гормоны и влечения, и мне нравилось мастурбировать. В моей семье об этом не часто говорили, и я знал, что моя старшая сестра иногда играла сама с собой. Но это, конечно, не поощрялось, и для меня было нормальным ласкать себя в штанах или даже в открытую, когда мы смотрели телевизор или сидели на улице в патио. В моей семье люди просто делали такие вещи в открытую, и никто никогда ничего об этом не говорил. Так было всегда, и я даже раньше распускал нюни перед своей семьей. Они, конечно, замечали и даже улыбались, когда я стонал и выплескивал здоровую порцию спермы себе на живот, но они никогда не говорили ничего плохого об этом и не вели себя так, будто это необычно - делать такие вещи у них на глазах. Я как-то знал, что лучше не делать этого, когда рядом были другие люди, но в кругу семьи я был очень непринужденным.

Моя сестра Стефи, которая была старше меня на два года, обычно наблюдала за мной, когда я это делала, а иногда и мама немного смотрела. Я полагаю, что для них это было естественно - наслаждаться видом члена, особенно эрегированного и вытекающего спермы. Стефи обычно смотрела прямо на мой член, когда я бил по нему, подергивая его вверх-вниз, вверх-вниз, пока я не напрягался и не извергался. Иногда ее шея краснела, или ее рука спускалась по животу к бедрам. Если мы находились в доме, то часто надевали как можно меньше одежды. В конце концов, мы стали своего рода нудистами. Мы никогда не выходили на улицу голыми, но в доме мы все раздевались до гола и просто валялись в таком виде. Если мне везло, и Стефи была единственной, кто был рядом, когда я мастурбировал, она присоединялась ко мне и садилась рядом или прямо напротив меня, чтобы мы могли наблюдать друг за другом. Мы вели светские беседы или даже просто молча смотрели на другого человека, пока он играл с собой, но мы никогда не говорили о том, чем занимались. Опять же, я никогда не думал об этом, для меня это было совершенно нормально. Но со временем я узнала, насколько особенной была наша семья.

Когда я начал встречаться с девочками из старшей школы, мы занимались обычными делами - целовались или ласкались. Я отчетливо помню девушку, которая открыла мне глаза на ненормальность образа жизни моей семьи. Ее звали Лив, и она была очень сексуальной, худенькой девушкой из моего класса испанского языка. Я наконец набрался смелости и пригласил ее на свидание, и оказалось, что я нравился ей весь год. После одного свидания, на котором я не мог оторваться от нее, мы стали целоваться довольно часто. Она даже позволяла мне потрогать ее грудь, хотя она была не такой большой, как у женщин в моей семье. У моей сестры Стефи были довольно приличные чашечки C, а у мамы - очень материнские D, несмотря на то, что они обе были стройными. Лив была всего лишь чашечкой A, но при ее маленьком росте это делало ее еще более милой. Она так сладко стонала, когда я проводил рукой по ее рубашке и касался ее сосков, пока я сосал ее шею. После нескольких таких свиданий я был готов к дальнейшим действиям.

Каждый вечер после свиданий я приходил домой, раздевался, садился перед телевизором, где обычно зависала Стефи, и дрочил свою пульсирующую эрекцию, пока не кончал густой струей на себя. Стефи разрывалась между просмотром меня и телевизора. Иногда она спрашивала меня о моих свиданиях, пока я мастурбировал. Мне это нравилось, потому что разговор о том, как мы целовались и трогали друг друга, возбуждал меня еще быстрее. И хотя я еще не знал почему, я обнаружил, что необычайно возбуждаюсь, когда сестра смотрит, как я дрочу. Для меня в этом не было ничего необычного, и я не видел в этом ничего плохого. Но у меня было такое чувство, которое, как я позже понял, было влечением к сестре. Меня не воспитывали в духе того, что кровосмесительные чувства - это неправильно, хотя я знала, что у других людей

кровосмешение вызывает отвращение. Тем не менее, я не приравнивал мастурбацию на глазах у своей семьи к тому же самому.

Вскоре я совершил ошибку, открыв свою наивность Лив, однажды вечером, когда мы гуляли на террасе в моем доме. Было еще не совсем темно, но мы были одни, сидели вместе. Я не мог понять, почему она не хочет целоваться, как обычно. Она сказала, что не хочет, чтобы нас кто-нибудь видел, но я не мог понять, почему. Какая разница, увидит ли нас моя семья? Я искренне не понимал. Наконец, когда стало очевидно, что по какой-то причине она просто не реагирует на мои прикосновения, я решил, что позабочусь о себе прямо там и тогда. Она и раньше видела мой член, и хотя она никогда не мастурбировала меня полностью, она ласкала его, когда мы целовались. Мне это не показалось чем-то особенным. Но когда я расстегнул брюки и вытащил его, Лив выглядела потрясенной.

"Что ты делаешь, Брайан?!" - зашипела она, судорожно оглядываясь по сторонам, как будто кто-то мог нас увидеть.

"Что?" спросил я, схватив свой полуэрегированный член и потянув за него.

"Ты не можешь делать это здесь", - сказала она, хотя я мог сказать, что она возбудилась, увидев мой член. Она сказала мне на нашем последнем свидании, после того как сжимала его и трогала в течение добрых пяти минут, что он самый большой из всех, которые она когда-либо видела.

"Почему?" Я искренне не понимал, о чем она беспокоится. Я был уже полностью твердым и медленно подрачивал себя.

"Твоя семья может прийти сюда в любую секунду!" Она выглядела действительно обеспокоенной, даже почему-то пристыженной.

"И что? Они все время видят, как я мастурбирую".

Это была фраза, которая практически все изменила. На лице Лив отразилась смесь ужаса и неверия.

"Что, блядь, это значит?" - наконец спросила она.

Я на секунду перестал бить свое мясо. "Им будет все равно. В чем дело?"

Лив ничего не сказала, она просто смотрела, как я дрочу, с открытым ртом. Не прошло и минуты, как дверь во внутренний дворик открылась, и оттуда высунулась моя мама.

"Здесь все в порядке?" - спросила она.

Лив в ужасе обернулась и уставилась на мою маму испуганными глазами. Мама нахмурилась, гадая, в чем дело, но потом посмотрела на меня и увидела, что я делаю. Она просто улыбнулась и покачала головой.

"Брайан, это грубо", - полусердечно выругалась она. Затем она вернулась в дом.

Лив снова повернулась ко мне, и у нее было самое странное выражение лица. "О Боже, мне пора идти".

Она встала и пошла обратно в дом.

"Подожди, Лив!"

Я пошел за ней, мой член все еще торчал из штанов. Она уже была у входной двери, когда я подошел к ней. Она повернулась, чтобы дать мне возможность поговорить с ней, но когда она увидела, что мой член все еще болтается, она рассвирепела и в конце концов захлопнула дверь, уходя.

"Молодец, Брайан", - сказала Стефи из гостиной, наблюдая за происходящим.

"Как скажешь", - сказал я и опустился на диван рядом с ней.

Она посмотрела на мой член и улыбнулась мне. "Хочешь поговорить об этом?"

Я вздохнул и заметил, что моя эрекция ожила. Я взял свой член и начал мастурбировать. "Хорошо, конечно".

Глава 2

В ту ночь я не мог уснуть. Меня беспокоило не столько то, что Лив не хотела со мной разговаривать, сколько то, что я чувствовал растерянность. Я не мог понять, почему она так разозлилась из-за чего-то обычного. Или, по крайней мере, то, что я считал нормальным. Когда я говорил об этом со Стефи, которая сняла свой топ, пока слушала, она не сказала ничего особенного. У меня было ощущение, что она знает что-то, о чем не говорит мне, но чем ближе я подходила к оргазму, тем меньше я начинала беспокоиться об этом. Я испытал огромный оргазм, несмотря на отказ, который я чувствовал от Лив, и даже разбрызгал немного своей обильной струи на ногу Стефи. Она посмеялась над этим и выскользнула из штанов, а мы просто сидели и разговаривали, пока я вытирал живот и грудь салфетками.

"Ты должен поговорить об этом с мамой", - наконец сказала она, откровенно проводя пальцем между губами своей киски теперь, когда она была свободна от джинсов. "Она заставит тебя чувствовать себя лучше".

"Может быть", - ответила я, наблюдая, как она проводит пальцем по своему телу. Я не хотела говорить об этом маме, но позже той ночью, когда я не могла уснуть, я решила, что могу попробовать.

Папа несколько дней работал за пределами штата, поэтому мама спала одна. Я прокрался в ее спальню около двух часов ночи, все еще голый, поскольку обычно я спал именно так. Я слышал ее тихое дыхание, поэтому осторожно пробрался под одеяло и прижался к ней. Я постоянно так делал, когда был моложе. Когда папа уходил на работу, я иногда спал с ней. Ей это нравилось, и мне тоже, поскольку она всегда спала голой, как и я. Мне нравилось, когда она обнимала меня, и ее большие мягкие груди прижимались к моей спине, или она переворачивалась и позволяла мне прижаться к ее заду, и моя эрекция тепло прижималась к ее попе. Мои молодые желания часто брали верх, и я иногда нежно прижимался к ней, пока она спала. Если она и бодрствовала, когда я делал это, она никогда не давала о себе знать. После того, как я доводил себя до пульсирующей эрекции, я перемещал свой член так, что он оказывался прямо между ее ягодиц, и буквально трахал ее щеки, нежно, чтобы не разбудить ее, пока не мог больше сдерживать свой оргазм. Это было самое блаженное ощущение в жизни, и странным образом оно заставляло меня чувствовать близость с ней, как будто мы были связаны как мать и сын.

Я не спал с ней уже несколько лет, но часто думал о том, скучает ли она по этому так же, как и я. Она лежала на боку лицом от меня, поэтому я придвинулся к ней и прижался к ее телу. Я положил руку ей на бедро и притянул ее к себе, хотя у меня еще не было эрекции. Я просто хотел почувствовать ее теплое тело рядом со своим. Моя рука скользнула вверх по ее боку и легла чуть ниже ее груди, и я крепко обнял ее. Она тихо застонала во сне, и я почувствовал, как ее попа придвинулась ко мне. Она инстинктивно пыталась нащупать мою эрекцию, или, может быть, эрекцию моего отца. Я мгновенно стал твердым, когда почувствовал это, и почти как будто мы никогда не прекращали это делать, я обнаружил, что мое тело движется прямо на место. Мой член был между ее ягодиц, а моя рука нащупала ее грудь, прежде чем я понял, что делаю.

"Ммм", - вздохнула мама, слегка возбуждаясь. "Брайан?"

Я был удивлен, что она знала, что это я. "У меня были проблемы со сном".

Она улыбнулась, ее глаза все еще были закрыты. Она проснулась только наполовину. "Я любила, когда ты приходил спать ко мне".

"Я скучаю по этому". Я непроизвольно подался бедрами вперед, вдавливая свой твердый член в ее задницу.

Она застонала. "Ты всегда так издевался надо мной".

<http://erolate.com/book/2525/62083>